Оуэн был полной его противоположностью: он обожал его дразнить.

В глазах Цзян Шуньаня это было чистой воды издевательством или просто желанием пошутить на досуге.

— Эй, ты в порядке?

Оуэн указал на область вокруг глаз.

— Ты это видишь?

У сестры Чэнь хорошие руки, как ты мог заметить?

Они стояли по разные стороны барной стойки: один внутри, другой снаружи. На таком расстоянии невозможно было разглядеть такие подробности.

— Зачем мне смотреть? — Оуэн усмехнулся, взял стакан и начал его проверять. — С кем угодно можно связаться, только не с поваром. В лучшем случае получишь пару ударов кулаком или пинком, а то и ножом. В худшем — плюнут в твою еду или посыпят перхотью. Если не отравят, то это уже можно считать проявлением милосердия.

Цзян Шуньаня прошиб холодный пот, и его слегка затошнило.

По сравнению с последним, он бы предпочел просто быстро получить свою порцию боли.

— Директор Вэй… он действительно способен на такое?

— О, так ты больше не называешь его Вэй-скрягой?

Оуэн взял бутылку с полки, налил немного в бокал и с видом знатока сделал глоток.

— Ему хватит первых двух методов. Он может разорвать стейк голыми руками, а после его удара ты не то что инвалидом станешь, но еще несколько дней ходить будешь с трудом. Ты ведь сам на себе испытал, не так ли?

Цзян Шуньань промолчал, хотя и имел полное право голоса.

— Ты пьешь в рабочее время. Не боишься, что директор Вэй обвинит тебя в использовании служебного положения в личных целях?

— Хе-хе, чего бояться? — Оуэн неспешно покрутил бокал в руках. — Он сегодня не здесь.

Изначально Цзян Шуньань думал, что Оуэн крутой, раз не боится Вэй Цзинжуна. Но после второй части фразы он сразу понял: этот парень просто хитрый лис.

Типичный случай: нет тигра в горах — обезьяна царствует.

— Только не говори ему, а то он опять начнет экономить.

— Тьфу, мне нет дела до доносов.

Цзян Шуньань поставил вымытые стаканы в холодильник для охлаждения, затем повернулся и начал резать лимон на разделочной доске.

— Неплохо, мне нравятся такие люди.

Оуэн, воспользовавшись моментом, взял ломтик лимона и бросил его в свой бокал.

Цзян Шуньань вздрогнул от неожиданности, и лицо его помрачнело.

— Если руки не нужны — скажи прямо.

— Ха-ха, не стоит. Если я не справлюсь с такой мелочью, как я могу быть уверен, что Вэй Цзинжун доверит тебе дизайн меню?

— Ты?

Цзян Шуньань опешил.

Получается, что его встреча с Ши Лэем и остальными — это всё его рук дело! Если бы не он, он бы уже работал в студии Юй Чэна!

— Эй, не смотри на меня так. Я не знал, что у тебя с ними проблемы.

— Теперь знаешь.

Незнание не влечет наказания.

В любом случае, он больше не переживал. Если бы он продолжил работать в сфере графического дизайна, встреча с ними была лишь вопросом времени. Возможно, тогда ситуация оказалась бы еще хуже.

Цзян Шуньань успокоился и продолжил резать лимон.

— Я думал, никто не поверит.

— Не поверить — это нормально, — Оуэн поставил недопитый бокал на барную стойку, полностью игнорируя смертоносный взгляд Цзян Шуньаня. — Когда я ему рассказывал, я сам не верил. Эх, мир велик, и в нем случается всякое. Тебе просто повезло.

— Подожди, это ты ему рассказал? Не Шу Мужуй?

— О, так ее зовут? — Оуэн задумчиво кивнул. — Ты, здоровый мужик, ночью заставил красавицу спуститься вниз, чтобы помочь тебе принять вещи. Совсем не ценишь дам. Даже если ты голубой…

— Ты больной! Зачем ты это говоришь?!

Цзян Шуньань поспешно закрыл Оуэну рот, чуть не задушив его.

— М-м… отпусти…

Оуэн с трудом вырвался из его цепких лап, но горький запах лимонной корки уже заполнил его рот.

— Кхе-кхе… Ты хочешь меня убить, чтобы скрыть следы?

— Если ты снова начнешь распускать слухи обо мне при всех, я не гарантирую, что не

воспользуюсь твоим советом.

Оуэн покачал головой, выражая глубокое недоумение.

Цзян Шуньань тоже не стал церемониться. Нож был в его руках, и если Оуэн не слушал, он мог бы начать с того, что пустит ему пару литров крови.

Долг платежом красен, вот такая у меня философия.

— В тот вечер она пила с тобой?

— Ты не упомянул, что я приносил тебе вещи. А о том, что она выпила с твоим другом, ты помнишь до сих пор.

— Она была так пьяна, что весь следующий день не могла прийти в себя.

— Хе-хе, у нее слабая голова, да и поведение в пьяном виде оставляет желать лучшего. Я пытался ее остановить, но бесполезно.

Вот почему Вэй Цзинжун узнал о нем от Шу Мужуй. Всё это было проделками Оуэна!

Цзян Шуньань смотрел на Оуэна с такой ненавистью, что тому стало не по себе.

К счастью, он не смотрел слишком долго, иначе Оуэн, несмотря на свою толстокожесть, наверняка бы убежал от страха.

— Говоря серьезно, ты сделал то, что поручил Цзинжун?

Цзян Шуньань молчал, а Оуэн не стал торопить его, вместо этого спросив:

— Эти два дня ты только и делал, что развлекался?

Если бы он только развлекался!

Последние два дня Цзян Шуньань не занимался ничем другим, кроме как сидел дома и добросовестно изучал материалы, которые дал ему Вэй Цзинжун. Но в голове не было ни одной идеи, и, просидев перед компьютером полдня, он не смог написать ни строки.

Чувство, что он впустую тратит жизнь, было невыносимым.

— Ой, простите, простите, я опоздал.

А-Шуй влетел в заведение, надеясь, пока на ресепшене никого нет, успеть переодеться и выйти на работу, сделав вид, что ничего не случилось.

Но Оуэн сидел за барной стойкой, и с его проницательным взглядом можно было разглядеть даже отпечатки пальцев на стаканах, не говоря уже о живом человеке.

А-Шуй мог только винить себя в невезении, он извинялся на ходу и спешил помочь.

— Опоздал на десять минут. Ты знаешь, что нужно делать? — спросил Оуэн.

— Знаю, премия за полное посещение в этом месяце сгорела.

Неплохо, десять минут стоят пятьсот юаней. Теперь А-Шуй будет весь день выглядеть как

вялый баклажан.

— Ладно, хоть сообразил. — Оуэн встал, собираясь уходить, но вдруг добавил:

— Давай так: поработаешь сегодня на полчаса дольше, и я зачту это в счет тех десяти минут. Возражений нет?

— Нет, абсолютно никаких.

А-Шуй был счастлив и без конца кивал.

Цзян Шуньань в стороне лишь усмехнулся.

Даже если бы его заставили работать допоздна, он бы согласился не раздумывая.

— Ты, после работы пошевеливайся быстрее, пойдем со мной в одно место.

— Опять куда-то?

Оуэн ничего не объяснил, а лишь загадочно удалился, оставив Цзян Шуньаня в полной растерянности.

— Фух, хорошо, что сегодня дежурил он. Если бы это был директор Вэй, мои пятьсот точно пропали бы.

— У тебя амбиций на кот наплакал.

— Эй, а что такого? — А-Шуй вспыхнул. — Ты что, на работе не думаешь о деньгах? Пятьсот юаней! Это целое состояние! Какая жалость их терять.

— Пятьсот — это для тебя мелочь.

— Мелочь тоже деньги.

А-Шуй посмотрел на него с осуждением.

Они работали и подшучивали друг над другом.

В отсутствие Вэй Цзинжуна все чувствовали себя свободнее.

— Ты ведь не уйдешь, правда? — вдруг спросил А-Шуй.

— Что?

Цзян Шуньань не сразу понял, о чем он.

— Ты не собираешься уходить из «Лазурного берега»?

— Не говори мне, что это снова твое шестое чувство сработало.

А-Шуй почесал затылок:

— Просто скажи, да или нет.

— Пожалуй, да. Пока не уйду.

— Правда? — А-Шуй был на седьмом небе от счастья, но уже через пару минут снова загрустил. — А «пока» — это сколько? Месяц-два или год-два?

— Может, не будем загадывать так далеко?

— Ничего, время летит быстро. Посмотри на меня, я тут уже три года. И ты сможешь.

— Три года?

Цзян Шуньань вспомнил фотографии, кажется, он видел А-Шуя несколько раз.

— За эти три года у тебя не было никаких мыслей?

— Не было, — А-Шуй ответил решительно. — Это невозможно.

— Черт! Мог бы ты не делать таких пауз?

— Ха-ха, — А-Шуй беззаботно рассмеялся. — Вначале я тоже думал, что долго не продержусь, хотел освоить ремесло и вернуться, открыть свою лавку с друзьями. Но чем дольше я работал, тем больше понимал, что раньше я все слишком упрощал. Да и мои друзья оказались не слишком надежными, они не относились бы к делу с такой самоотдачей, как здесь. Так что я отказался от этой идеи и остался на долгое время. Эх, время не щадит никого.

— Скажи, почтенный, а сколько тебе лет?

— Эх, восемьдесят восемь.

А-Шуй сгорбился, согнулся и сиплым голосом изображал старика.

Цзян Шуньань пнул его по голени:

— Притворяешься, да?

— Ха-ха, я же говорил, ты не уйдешь.

— Когда ты это говорил? — спросил Цзян Шуньань.

— В душе.

http://bllate.org/book/16592/1516388